

2. Касымжанов, А.Х. Абу-Наср аль-Фараби / А.Х. Касымжанов.- М., 1982.
3. Сагадеев, А.В. Ибн-Рушд (Аверроэс) / А.В. Сагадеев.- М., 1973.
4. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты / Аль-Фараби.- Алма-Ата, 1973.
5. Ибн-Рушд. Рассуждение, выносящее решение относительно связи между религией и философией. Дополнение. Книга об открытии путей аргументирования догм общины / Ибн-Рушд.- Каир, 1902.

Семенов В. А. Идея возрождения России через православие и религиозность русской души в творчестве Н. О. Лосского

В 1922 году из Советской России была выслана большая группа ученых и деятелей культуры. «В истории послереволюционной России, - отмечал в своём труде, посвященном исследованию судеб русской эмиграции Вячеслав Костиков, - это был первый случай, когда людей «выдворяли» из собственного отечества, не спросив у них согласия. Высылка 1922 года была последним крупным разрывом плоти русской культуры. Вслед за тем, кто покинул страну в отблесках пламени гражданской войны, высылались те, кто остался и не желал уезжать. Их изгнали потому, что возвращенные на гордых принципах русской культуры, они не хотели менять убеждения, не желали смириться с изъятием права думать так, как им велела совесть» [1].

Среди высланных из России интеллигентов оказался российский мыслитель, специалист в области философии, религии и этики Николай Онуфриевич Лосский (1870-1965), К написанным им произведениям по разнообразным отраслям знания (платонизму, лейбницианству, интуитивизму, спиритуализму) следует добавить ещё и работы по истории российской мысли, которые принесли ему мировую известность. Из этих работ исследователи творчества Лосского выделяют такие, в которых он говорит не только о характере России как государства. В них он рассуждает о тех общих свойствах, которые чаще всего встречаются у русских людей и потому обычно выразимы в общих понятиях. Они, по его мнению, с

одной стороны, «дают представление о том, с какими чертами характера чаще всего можно встретиться в среде данного народа», а с другой стороны, позволяют «определить, какие свойства народа представляют собой первичное, основное содержание его души и какие свойства вытекают из его первоосновы»

Интерес к Российской мысли и её представителям у Лосского можно обнаружить, начиная с раннего периода его творческого пути. Но наиболее обстоятельно российская тематика присутствует и разрабатывается им в целом ряде трудов, посвящённых истории и характерным особенностям российской мысли. Среди этих трудов оказались следующие произведения: «Условия абсолютного добра: основы этики» (опубликовано в 1949 г.); «История русской философии» (опубликовано в 1951 г. на английском языке, в переводе на русский издана в 1954 г.); «Характер русского народа» (вышла в свет 1957 г.)

Вплоть до начала 1990 годов на родине в СССР эти произведения Лосского не были известны. Лишь затем они начали переиздаваться в России, вызвав у специалистов по разным отраслям знания живой интерес. Сегодня любой человек, интересующийся тематикой, может по работам Лосского получить необходимые сведения по истории, основным тенденциям и особенностям развития русской философии. Эти работы повторяют изданные за границей произведения Лосского. Но в них устранены некоторые допущенные описки, стилистические погрешности и дан обстоятельный анализ творческого пути Лосского. Из этих переизданных работ следует назвать: Лосский Н.О. История русской философии. – М.: Высшая школа, 1991; Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики: Характер русского народа. – М.: Политиздат, 1991; Лосский Н.О. Бог и мировое зло. – М.: Издательство «Республика», 1994

Во всех работах Лосского присутствует неизменный, живой интерес к религиозным аспектам жизни русского народа. Этот интерес у него выражается в утверждении: философы, эмигрировавшие, или высланные из России, занимаются в основном проблемами религиозной философии. Причем он не устаёт подчеркивать: «Русская религиозная философия – не повторение схоластики, ибо она пользуется всеми достижениями науки и современной философии, особенно современной высокоразвитой

гносеологии. Поэтому следует сказать, что русская религиозная философия является прогрессивным достижением и способна дать новый толчок развитию западной мысли, а заодно и российской философии, религии и этики в бедующим» [2].

Как и многие российские мыслители его времени Н.О. Лосский пытался решить довольно трудную задачу – найти «формулу души русского народа», определить его «национальный характер». При этом он не скрывает того, насколько сложна и трудно решается эта задача. «Трудность характеристики народа, - пишет Лосский в книге «Бог и мировое зло», - станет понятно, между прочим, и потому, что основные общие свойства человечности присущи каждому народу, и притом так, что каждый народ, как целое, совмещает в себе пары противоположностей. Например, русскому народу присущи и религиозный мистицизм и земной реализм. Русский религиозный мистицизм теоретически выражается, например, в наше время в пышном расцвете русской религиозно-философской литературы, а реализм в не менее широком распространении материализма, позитивизма и т.п. направлений» [3].

В работе «Характер русского народа» Лосский отмечает: «В XIX веке религиозность русского народа выразилась в великой литературе, проникнутой исканием абсолютного добра и смысла жизни, а также в расцвете религиозной философии». Из российских писателей Лосский особо выделяет Ф.М. Достоевского. «Достоевский находит синтез и завершение всех добрых свойств русского народа в его христианском духе. «Может быть, единственная любовь народа русского есть Христос», - думает Достоевский. Он доказывает эту мысль так: русский народ своеобразно принял Христа в своё сердце, как идеального человеколюбца; он обладает поэтому истинным духовным просвещением, получая его в молитвах, в сказаниях о святых, в почитании великих подвижников. Его исторические идеалы - святые Сергей Радонежский, Феодосий Печерский, Тихон Задонский.

Следует отметить, что Достоевский стал для Лосского непреходящей любовью. К творческому наследию великого русского писателя он постоянно обращается практически во всех своих работах, посвященных анализу русской философии. Скорее

всего, эта нацеленность на Достоевского у Лосского далеко не случайна. Лосский признавал: «в течении многих лет, читая и перечитывая Достоевского, я пришёл к мысли, что можно «изобразить великое достоинство христианства посредством гения Достоевского»

Помимо Достоевского глубокое проникновение в тайники духовной жизни русских людей, - по мнению Лосского выразилось в творчестве ещё одного гениального писателя «В литературе философское искание смысла жизни и основ бытия превосходно изображено Л. Толстым в «Анне Карениной» и в «Войне и мире». Вся жизнь и творчество Толстого посвящены этим вопросам, так же как и жизнь и творчество Достоевского» - считает Лосский.

По его мнению, вслед за Достоевским, Толстым исканием абсолютного добра и вместе с ним и смысла жизни «выразилось в русской культуре в том что важнейшее место в истории русской мысли занимает религиозная философия. Начало оригинальному религиозному философствованию положили основатели славянофильства Киреевский и Хомяков.

Программу философии, намеченную ими, выполнил Вл. Соловьёв и положил начало энергичной работе многих мыслителей над проблемами религиозной философии. К числу продолжателей дела Соловьёва принадлежат князь Сергей и Евгений Трубецкие, о. Павел Флоренский, о. Сергей Булгаков, Бердяев, Эрн, Н. Лосский, С.А. Алексеев (Аскольдов), С.Л. Франк, Вячеслав Иванов, Мережковский, Карсавин, И.А. Ильин, о. Василий Зеньковский, о. Георгий Флоровский, В.Н. Ильин, В. Шилкарский, Новгородцев, Вышеславцев, Спекторский. Перечень этих имён служит убедительным доказательством того, что в истории русской мысли господствующее положение занимает разработка религиозной философии [4].

Вторую мировую войну Лосский застал в Чехословакии. Ещё до её начала он осуждал фашизм за античеловечность и расизм. Для него была естественной оппозиция гитлеризму. Победа над фашизмом была воспринята Лосским как величайшее достижение антигитлеровской коалиции, ставшее возможным, по его мнению главным образом благодаря самоотверженному подвигу советского народа и его Красной Армии. Перед этим подвигом забылись старые обиды, нанесённые ему Советской властью (изгнание из

России и полное неприятие его философии и достижений эмигрантской мысли). Во время освобождения Чехословакии Красной Армией Лосский приступает к чтению лекций и публикации своих статей в газете «Советский патриот». Консервативные эмигрантские круги эти шаги Лосского навстречу Советской власти восприняли с раздражением. Вскоре и он сам понял всю безуспешность надежд на скорое перерождение советского режима, и переехал в США. Вернувшись в Европу он умирает в Париже в 1965 году.

Последнее его автобиографическое исследование «Воспоминание. Жизнь и философский путь» вышло уже после смерти мыслителя в 1968 году в Мюнхене.

Сегодня, когда в Российском обществе наблюдается пробуждение интереса к религии и христианским ценностям, работы Лосского могут сыграть свою позитивную роль. Его книги, в которых он прокламирует возрождение России через православие и религиозность «русской души», в которых он доказывает, будто религиозность способна объединить в единое целое русский народ, безусловно, в известной мере несут в себе отпечаток утопических идей. Но эти христианские ценности перестают быть чистой утопией и способны стать мощной объединяющей русских людей силой, если они соединятся с идеей построения сильного российского государства, базирующегося, как предсказывал Лосский на «всепоглощающей, всепронизывающей религиозности».

Лосскому не пришлось при жизни увидеть осуществление своей мечты. Но из-за этого его идеи и поиски не остались напрасными. Они продолжают будировать мысль, не позволяют забыть о тех великих мыслителях, которые присутствуют на страницах его многочисленных сочинений.

Времена, в которые пришлось жить и творить Лосскому нынешний российский философ А. Татаренко назвал переломными. «Переломные исторические эпохи, - пишет он, - это объективная переключка времён. Они вызывают и переключку идей, умонастроений. Мёртвые уже не мёртвые, если их слушают живые. Таким «живым» в немалой части своего творчества, является для нас Н.О. Лосский. Его эпические изыскания несут на себе тяжёлую печать времени перелома, отчаяния и надежды, страха и духовного мужества. Они более чем поучительны. Однако Лосский нам нужен

не поэтому. А прежде всего потому, что он остаётся самым собой до конца, являя пример проникновенной «этики добродетелей», которая основывается на возвышении подлинно гуманистических начал, на понимании глубинной внутренней связи всего человечества, любящего и ненавидящего, надеющегося и страдающего» [4].

Литература

1. Костиков В. В. Не будем проклинать изгнание (Путь и судьбы русской эмиграции) / В. В. Костиков. – М., 1990.
2. Лосский Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. – М., 1991.
3. Лосский, Н. О. Боги и мировое зло / Н. О. Лосский. – М., 1994.
4. Лосский, Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики: Характер русского народа / Н. О. Лосский. – М., 1991.

Курицын А. И. К вопросу о глобализации в представлении евразийцев

В работах признанных лидеров евразийского движения 20-30-х годов XX века Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого был поставлен вопрос о необходимости «вестернизации», принятия европейских культурных ценностей в качестве общечеловеческих, и если брать шире – о возможности принятия неевропейскими народами культурных традиций Западной Европы («романогерманцов», по терминологии Н.С. Трубецкого). Отвечая на этот вопрос, представители движения ответили исключительно отрицательно, особо подчёркивая, принятие чуждой культуры, чуждых культурных ценностей, ведёт к нарастанию противоречий в обществе, уменьшению творческих способностей народа. Так в своей работе «Европа и Человечество» Н.С. Трубецкой особенно подчёркивает губительный характер европеизации для России, она представляется автору «безусловным злом для всякого неромано-германского народа» [1]. В статье П.П. Сувчинского «Сила слабых» [2], была продолжена критика европеизации и русской интеллигенции, как её проводника.

В настоящее время, в связи с нарастанием и усилением процессов глобализации как объективной реальности, с одной